

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4090572>

УДК 37.013.73

Рошупкин В.Г.

Рошупкин Виталий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34. E-mail: r.wit@yandex.ru.

Ценностно-ориентационный компонент кросс-культурного потенциала студента

Аннотация. В статье рассматривается роль субъекта в развитии культуры, анализируется проблема содержания кросс-культурного потенциала студента как субъекта культуры, обосновывается ценностно-ориентационный компонент кросс-культурного потенциала студента во взаимосвязи с другими компонентами: духовными способностями и опытом культурной (кросс-культурной) деятельности. Кросс-культурная деятельность студента, лежащая в основе его кросс-культурного потенциала, соотносится с ценностями и смыслами, во имя которых она осуществляется, что предполагает самоактуализацию студента, развитие его способности быть подлинным субъектом своей жизни, превращать свою жизнедеятельность в предмет практического преобразования.

Ключевые слова: кросс-культурный потенциал, ценность, ценностные ориентации, значение, культурный опыт, способности, ценностное отношение.

Roshchupkin V.G.

Roshchupkin Vitaliy Gennadevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Samara University, 443086, Russia, Samara, Moscow highway, 34. E-mail: r.wit@yandex.ru.

Value-orientation component of the student's cross-cultural potential

Abstract. The article considers the role of the subject in the development of culture, analyzes the problem of maintaining the student's cross-cultural potential, substantiates the value-orientation component of the student's cross-cultural potential in conjunction with other components: the abilities and experience of cultural (cross-cultural) activity. The student's cross-cultural activity, which underlies his cross-cultural potential, is correlated with the values and meanings in the name of which it is carried out. It involves the student's self-actualization, the development of his ability to be a true subject of his life, to turn his life activity into an object of practical transformation.

Key words: cross-cultural potential, value, value orientations, meaning, cultural experience, abilities, value attitude.

Необходимость осмысления перехода современного общества на исторически новый уровень развития и средств, посредством которых этот переход возможен, ставит вопрос о формировании субъекта культуры, способного осуществить данный переход,

развитии его потенциала, ресурсов, позволяющих осуществлять жизнедеятельность в изменяющихся условиях. Одним из оснований формирования такого субъекта выступает кросс-культурный потенциал, включающий в себя результат (опыт) смысловой (культурной, кросс-

культурной) деятельности субъекта, которая строится на основе принципов дискретизации, семиотизации, аксиологизации и с использованием механизмов смыслообразования (понимания и рефлексии) в целях освоения различных вариантов, способов смыслообразования не только для обеспечения возможности взаимопонимания, взаимодействия субъектов различных единичных культур в современном глобальном мире, но, в конечном счете, для развития культуры [9, с. 294].

Переходные процессы в современном обществе предполагают, как рост способностей студента как субъекта совершить такой переход, так и развитие его способностей взять на себя ответственность за его осуществление. Отсюда важнейшей составляющей кросс-культурного потенциала студента является ценностно-ориентационный компонент его смысловой деятельности, который наряду с опытом и способностями субъекта находит выражение в построении им различных отношений в процессе жизнедеятельности. Именно отношение студента к действительности, к себе и к другому является важнейшим системообразующим основанием становления и развития его смысловой (кросс-культурной, культурной) деятельности, деятельности, определяющей его картину мира.

Мир ценностей есть мир значений, фиксирующих и обобщающих социальный опыт. Как отмечал Г.Л. Тульчинский, социальные значения выступают в качестве способа накопления общественного опыта, который реализуется в сознании человека, и отражают степень овладения им [12, с. 50-51]. Подход к ценности как значению (значение объекта существует независимо от сознания человека) предполагает, что ценности объективны, а, следовательно, могут быть освоены человеком в деятельности.

В отечественной литературе существуют различные взгляды на сущность культурных ценностей, к которым относят нормы, цели, идеалы, мотивы, оценки и т.д. [3; 4; 10]. Согласно Г.П. Выжлецо-

ву, в структуре ценности можно выделить три основных элемента: значимость (пригодность, полезность), норма (должное), идеал (желаемое). Отсюда ценности культуры могут функционировать как значимости, нормы или идеалы [2, с. 58].

Мы придерживаемся точки зрения М.С. Кагана, считающего, что необходимо отличать те специфические нравственные мотивы, которые и именуются «ценностями», от всех иных, управляющих поведением человека другими способами; что не только «норма» есть нечто отличное от «ценности», но и «цель», и тем более средство, и даже «идеал», которому нужно из отвлеченного представления о желанном будущем стать переживаемой ориентацией поведения субъекта, чтобы функционировать как ценность [5, с. 27, 38]. Норма является рациональным и формализованным регулятором поведения людей, который они получают извне, из традиции, этикета поведения, юридического закона и т.п.; норме необходимо подчиняться, даже если не понятен ее смысл. Ценность же в отличие от нормы подразумевают выбор, это внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимается им как его собственная духовная интенция, а не отчужденный от него регулятор поведения [5, с. 164].

Ценность нельзя отождествлять с каким-либо предметом, явлением, так как последние способны быть лишь носителями ценности, независимо от того, материальны они или духовны. Ценности не являются и свойством «вещи», ибо свойство лишь объясняет её способность обрести ту или иную ценность, став её носителем [11, с. 67]. Ценность выступает как значение предмета для человека как субъекта – благо, добро, красота и т.п. (в то время как оценка – эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом, например суждение вкуса) [8, с. 94, 95]. Отсюда необходимо также различать понятия оценки как субъект-объектного отношения (то есть отношения субъекта к объекту с точки

зрения его значимости) и ценности, фиксирующей отношения между субъектами любого уровня от личности до общества в целом (то есть субъект-субъектные отношения) [2, с. 36]. Мы согласны с М.С. Каганом, полагающим, что ценность предстает как отношение, связывающее субъектов, то есть носителей социальных и культурных качеств, которые и определяют сверхиндивидуальное содержание их духовной деятельности; деятельность человека и является реальным отношением, в котором он выступает как субъект [5, с. 67]. Рассматриваемое изнутри, ценностное отношение образуется связью двух контрагентов – некоего предмета, который становится носителем ценности, и человека, который устанавливает ценность данного предмета и придает ему определенный смысл. Содержание ценностного отношения, как подчеркивает М.С. Каган, мировоззренчески-смысловое, детерминированное общим социокультурным контекстом, в котором рождается и «работает» конкретное ценностное значение; а форма ценностного отношения есть психологический процесс, в котором ценность «схватывается» сознанием [5, с. 68]. Поэтому ценностно-ориентационная деятельность не сводится к какому-либо выбору уже имеющихся ценностей, их предпочтению, а представляет собой деятельность по формированию ценностей в структуре субъекта. Ценности формируются субъектом по мере накопления опыта, разрешения ценностных ситуаций, выстраивании ценностных отношений. Ведь формирование культурного опыта не происходит автоматически, а требует осознанных усилий.

«Во всяком деле, – подчеркивают Ю.Н. Солонин и М.С. Каган, – человеку надо осознавать что, как, для чего он делает. «Что» – это знание; «как» – регулятивы, т.е. способы, приемы, правила деятельности; «для чего», – цели, определяемые ценностями и идеалами. Вместе взятые, они образуют культурный потенциал данной деятельности, ее смысловое содержание» [7, с. 154]. Ценности и нор-

мы образуют единые комплексы - нормативно-ценностные системы, в которых и аккумулируется опыт. Согласно Г.Л. Тульчинскому, именно понятие нормативно-ценностной системы позволяет раскрыть механизм осмысления как системы внебиологического наследования опыта и информации. При этом сами нормативно-ценностные системы выступают в качестве «социальной памяти», «исторической коллективной памяти» и т.д., а культура предстает совокупностью нормативно-ценностных систем, действие которых закрепляется в многообразных формах вовлечения человека в социально упорядоченную деятельность [13, с. 74, 93].

Невозможно понять культуру, не понимая систему ценностей этой культуры. Как подчеркивает Г. Риккерт, «понимать можно только «смысл» или «значение» вещи, а смысл и значение что бы то ни было имеет лишь по отношению к ценности. Во всех отношениях свободное от ценности бытие вместе с тем лишено смысла и значения» [8, с. 336].

Осмысление идей ученых о нормативно-ценностных системах позволило нам заключить, что ценностно-ориентационный компонент культурной (кросс-культурной) деятельности субъекта формируется в ходе освоения им культурных ценностей и включает в себя убеждения, идеалы, нормы, ценностные ориентации. При этом психический механизм ценностно-ориентационной деятельности, как это обосновано М.С. Каганом и К.А. Абульхановой-Славской, включает не только когнитивный аспект, но и предполагает активную роль эмоций, чувств, существенно влияющих на формирование ценностных ориентаций [1; 6].

Итак, способности субъекта образуют основу формирования его знаний, умений, навыков и, в конечном счете, опыта деятельности, в том числе творческой деятельности по преобразованию общества, его переводу на иной качественный уровень развития. Вместе с тем деятельность субъекта соотносится с ценностями и смыслами, во имя которых она осуществ-

ляется, предполагает его самоактуализацию, развитие способности быть подлинным субъектом своей жизни, превращать свою жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Не случайно важнейшей составляющей кросс-культурного потенциала студента является цен-

ностно-ориентационный компонент его смысловой деятельности, который наряду с опытом и способностями субъекта находит выражение в построении им различных отношений в процессе жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.
3. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М., 1967. 351 с.
4. Ивин А.А. Ценности и понимание // Вопросы философии. 1987. № 8. С. 31-43.
5. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
6. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., Политиздат, 1974. 328 с.
7. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М.: Высшее образование, 2005. 566 с.
8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
9. Рошупкин В.Г. Культурный потенциал и субъект культуры // Мир психологии. 2018. № 3 (95). С. 292-300.
10. Соколов Э.В. Культура и личность. Л.: Наука, 1972. 227 с.
11. Столович Л.Н. Ценность и культура // Философия и культура. Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. С. 64-68.
12. Тульчинский Г.Л. Проблема осмысления действительности. Логико-философский анализ. Л.: ЛГУ, 1986. 176 с.
13. Тульчинский Г.Л. Свобода и смысл. Новый сдвиг гуманитарной парадигмы. М.: Нобель Пресс, 2012. 532 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Strategija zhizni. M.: Mysl', 1991. 299 s.
2. Vyzhlecov G.P. Aksiologija kul'tury. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996. 152 s.
3. Drobnickij O.G. Mir ozhivshih predmetov: problema cennosti i mark-sistskaja filosofija. M., 1967. 351 s.
4. Ivin A.A. Cennosti i ponimanie // Voprosy filosofii. 1987. № 8. S. 31-43.
5. Kagan M.S. Filososfskaja teorija cennosti. SPb.: Petropolis, 1997. 205 s.
6. Kagan M.S. Chelovecheskaja dejatel'nost'. (Opyt sistemnogo analiza). M., Politizdat, 1974. 328 s.
7. Kul'turologija: Uchebnik / Pod red. Ju.N. Solonina, M.S. Kagana. M.: Vysshee obrazovanie, 2005. 566 s.
8. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture. M.: Respublika, 1998. 413 s.
9. Roshhupkin V.G. Kul'turnyj potencial i sub#ekt kul'tury // Mir psihologii. 2018. № 3 (95). S. 292-300.
10. Sokolov Je.V. Kul'tura i lichnost'. L.: Nauka, 1972. 227 s.
11. Stolovich L.N. Cennost' i kul'tura // Filosofija i kul'tura. Samara: Izd-vo SamGPU, 1997. S. 64-68.

-
12. Tul'chinskij G.L. Problema osmyslenija dejstvitel'nosti. Logiko-filosofskij analiz. L.: LGU, 1986. 176 s.
 13. Tul'chinskij G.L. Svoboda i smysl. Novyj sdvig gumanitarnoj paradigmy. M.: Nobel' Press, 2012. 532 s.

Поступила в редакцию 09.09.2020.
Принята к публикации 12.09.2020.

Для цитирования:

Рощупкин В.Г. Ценностно-ориентационный компонент кросс-культурного потенциала студента // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 151-155. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Roshchupkin.pdf>